

Банников Андрей Валерьевич

ЭЛИТНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОЗДНЕРИМСКОЙ АРМИИ (ЧАСТЬ 1)

В эпоху поздней Империи в римской армии большую роль играли auxilia, выполнявшие на полях сражений те же тактические задачи, что и легионы. Предполагается, что со времен Константина I ауксии, вербовавшиеся из среды чужеземных варваров, стали основным типом воинских формирований. Впрочем, литературные и эпиграфические данные позволяют сделать вывод, что, хотя количество германцев в армии Константина было велико, это не означало того, что все они были иноземными наемниками, а отряды, составленные из них, занимали особое положение в структуре римских вооруженных сил. Вместе с тем, многие из ауксий вполне заслуженно пользовались в IV столетии известностью и считались одними из наиболее боеспособных подразделений в римской армии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/6/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (96). С. 25-28. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

27. **Sabbah G.** L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I. Les sources littéraires // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I: actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002) / rassemblées et édités par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 31-42.
28. **Thompson E. A.** The Historical Work of Ammianus Marcellinus. L.: Cambridge University Press, 1947. XII+145 p.
29. **Vogler Ch.** Les officiers de l'armée romaine dans l'oeuvre d'Ammien Marcellin // La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut Empire: actes du Congrès de Lyon (15-18 septembre 1994) / rassemblés et édités par Yann Le Bohec. Paris, 1995. P. 389-404.

AMMIANUS MARCELLINUS AND PECULIARITIES OF HIS HISTORICAL METHOD

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg State University
elephantomasha@mail.ru

"Deeds" by Ammianus Marcellinus is the most important literary source of the IV century. Data that were used by Ammianus were carefully selected and tested. A part of them is based on his personal recollections, another part was obtained from official documents or the writings of the witnesses and direct participants of the events. At the same time the specificity of the future historian's staff service left a mark on all of his narrative making Ammianus avoid the detailed descriptions of the army actions in the battlefield, which we would expect from a field officer.

Key words and phrases: Ammianus Marcellinus; The Roman Empire; domestics-protectors; Orivazy's memorandum; gold wreaths; onager; military terminology.

УДК 94(37).08

Исторические науки и археология

В эпоху поздней Империи в римской армии большую роль играли auxilia, выполнявшие на полях сражений те же тактические задачи, что и легионы. Предполагается, что со времен Константина I ауксилы, вербовавшиеся из среды чужеземных варваров, стали основным типом воинских формирований. Впрочем, литературные и эпиграфические данные позволяют сделать вывод, что, хотя количество германцев в армии Константина было велико, это не означало того, что все они были иноземными наемниками, а отряды, составленные из них, занимали особое положение в структуре римских вооруженных сил. Вместе с тем, многие из ауксильев вполне заслуженно пользовались в IV столетии известностью и считались одними из наиболее боеспособных подразделений в римской армии.

Ключевые слова и фразы: Римская империя; римская армия; Константин; германцы; галлы; варвары; ауксилы; легионы.

Банников Андрей Валерьевич, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
elephantomasha@mail.ru

ЭЛИТНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОЗДНЕРИМСКОЙ АРМИИ (ЧАСТЬ 1)[©]

В I в. н.э. в помощь легионам всегда придавались различные *auxilia* – вспомогательные подразделения (алы и когорты), сформированные из перегринов, то есть лиц, не имевших римского гражданства. Численность таких отрядов была различной. Алы обычного состава (*alae quingenariae*) насчитывали около 500 всадников. Каждая ала состояла из 16 турм; турма делилась на три *декурии* по 10 человек; во главе турмы стоял *декурион*. Алы двойной численности (*alae milliariae*) состояли из 24 турм по 42 всадника в каждой. Всего около 1000 человек. Алой обычного состава командовал офицер в звании *префекта*. Алой двойной численности – *трибун*.

Вспомогательные пехотные подразделения образовывали когорты обычной численности (*cohortes quingenariae peditatae*), состоявшие из шести центурий (ок. 500 человек), и двойные когорты (*cohortes milliariae peditatae*) – из десяти центурий (ок. 1000 человек) [10, с. 34; 16, р. 13]. Существовали также когорты смешанного состава – *cohortes quingenariae equitatae*, насчитывавшие 380 пехотинцев и 120 всадников и *cohortes milliariae equitatae* по 760 пехотинцев и 240 всадников [20, р. 55-58].

Когорты, как правило, были подчинены римским офицерам, организованы по римскому образцу и вооружены римским оружием. Когорты обычного состава подчинялись *префекту*, помощником которого был первый центурион. Когорты двойной численности находились под командованием *трибуна* [10, с. 35; 19, р. 23-24]. В каждый из манипулов когорты могло быть включено определенное количество римских солдат, проводивших обучение новобранцев и служивших им примером для подражания [9, с. 341]. Вместе с такими отрядами (пешими и конными) численность легиона практически удваивалась [9, с. 117; 12, с. 83].

При Юлиях-Клавдиях основная часть ауксилией формировалась из галлов и испанцев [18, р. 121]. Порядок комплектования вспомогательных войск претерпел заметные изменения при Веспасиане (69-79 гг.). Батавское восстание 69 г. продемонстрировало, насколько может быть опасным формирование воинских подразделений из людей, связанных племенным родством. После 70 г. вспомогательные войска приобретают уже смешанный национальный состав. Кроме того на службу во вспомогательные отряды начинают зачислять полноправных римских граждан. Однако их еще не очень много по сравнению с peregrini [10, с. 141].

После перехода к системе комплектования легионов по национальным округам чиновникам, отвечавшим за поставки рекрутов в армию, поневоле приходилось действовать в рамках отведенных им территорий. При хроническом недостатке добровольцев, желавших отправиться на военную службу, римские должностные лица вряд ли были склонны вносить ясность в вопрос о социальном положении новобранцев. Различие в юридическом статусе солдат легионов и вспомогательных подразделений начинает постепенно стираться. Со времени правления Адриана (117-138 гг.) и вплоть до 170 г. количество римлян и peregrini во вспомогательных войсках практически уравнивается. В период с 170 г. по 210 г. римляне составляют уже большинство в алах и когортах [Там же]. Эдикт Каракаллы, требовавший, чтобы все граждане Империи служили в армии, окончательно стер различие, существовавшее между солдатами легионов и ауксильев.

В период поздней Империи *auxilia* начинают играть намного более важную роль, чем во времена принципата, и из вспомогательных войск превращаются в самостоятельные подразделения, решавшие на поле боя те же тактические задачи, что и легионы. Предполагается, что позднеримские ауксильевы были подразделениями нового типа, генетически не связанными со старыми отрядами принципата. Согласно распространенному мнению, с правления Константина I (306-337 гг.) ауксильевы, вербовавшиеся теперь исключительно из зарейнских германцев, стали составлять основу римских вооруженных сил [14, с. 88].

При Константине, несомненно, в армию попадало достаточно много варварских рекрутов. Известно, например, что, готовясь к войне с Максенцием, Константин пополнял свои войска военнопленными варварами, особенно из германцев и кельтских племен [31, р. 85]. Отрывочные сведения наших источников послужили основанием для историков XX в. говорить о массовой варваризации, а точнее, германизации армии, произошедшей при этом императоре. «То войско, – пишет Г. Дельбрюк, – с которым Константин выступил на завоевание Италии, при помощи которого он победил Максенция у Мульвиевского моста и захватил Рим, состояло главным образом из варваров» [4, с. 183].

Данные эпиграфики также свидетельствуют, что количество солдат германского происхождения в армии Константина было весьма значительным [15, р. 91]. Однако данный факт еще не служит неоспоримым доказательством того, что германские солдаты были чужеземными наемниками, и что ауксильевы стали наиболее распространенным типом воинских формирований [2, с. 238-252]. Надписи, относящиеся ко времени кампании Константина против Максенция (312 г.), показывают, что его армия состояла из подразделений, существовавших еще в III столетии [24, р. 360, 362, 364]. Так, 4 из этих надписей принадлежат легионерам *Второго Итальянского* легиона и *Четвертого Флавиева*. Армия, с которой Константин воевал против готов в Дакии, также состояла преимущественно из легионов (*Седьмого Клавдиева*, *Тринадцатого Сдвоенного* и *Пятого Македонского*) [15, р. 92].

У нас вообще нет никаких доказательств того, что новые ауксильевы были созданы именно при Константине. Анализ списков в *Notitia dignitatum* позволяет выделить всего 8 отрядов (*Sagittarii Nervii*, *Sagittarii Tunгри*, *Leones*, *Exculcatores*, *Constantiani*, *Constantiniani*, *Defensores*, *Vindices*), появившихся в период после Диоклетиана (284-305 гг.) и до Юлиана (361-363 гг.). Однако все они могли быть созданы в правление сыновей Константина [Ibidem, р. 91]. К тому же только два из этих подразделений носят этнические названия: *Лучники нервий* (*Sagittarii Nervii*) и *Лучники тунгры* (*Sagittarii Tunгри*). Но и нервий, и тунгры населяли территории северо-восточной Галлии и были романизированы уже с давних пор [Ibidem, р. 92].

К. Цукерман насчитывает 15 ауксильев, появление которых он относит к первой половине IV в. [34, р. 17]. Из них, по мнению ученого, только *Герулы* (*Эрулы*) были набраны за пределами римского государства, остальные же были сформированы из местных уроженцев.

Нет веских оснований полагать, что правительство придерживалось принципа, по которому *auxilia* должны были создаваться из внеимперских элементов. Утверждение Вегетия, что ауксильевы комплектовались из племен, находившихся с Римом в союзных (*socii*) или федеративных (*foederati*) отношениях [13, с. 186], вовсе не означает, что речь идет о привлечении в армию чужеземцев. Многие слабо романизированные племена, сохранявшие свой родовой уклад (кельты, фракийцы, исавры, мавры и др.), хотя и были исконными жителями римских провинций, однако могли также считаться варварами [5, с. 230; 6, с. 20]. Кроме того, варварами считались те иммигранты, которых правительство селило на пустовавших землях [23, р. 251-252]. Не было смысла нанимать на военную службу живших за Рейном германцев, когда большое количество их находилось на территории Галлии. Поэтому логично предположить, что в доадрианоупольский период *auxilia*, по большей части, формировались именно из варваров, живших в самой Империи [3, с. 156].

По мысли А. Х. М. Джонса, подразделения с этническими названиями, появившиеся в III в. – начале IV в., через одно или два поколения утрачивали свой племенной характер, и позднее их состав мало чем отличался от состава других отрядов римской армии; при этом в них могли попадать как римляне, так и варвары [22, р. 620]. Это было, несомненно, так в том случае, когда подразделение, образованное из варваров, было отправлено на службу в отдаленную провинцию. Однако ситуация совершенно меняется, когда речь идет о формированиях, набранных из местных жителей. Сын ветерана зачислялся обычно в ту воинскую часть, в которой служил его отец. При соблюдении данного условия национальный состав подобных отрядов мог длительное время оставаться неизменным. И хотя, согласно Вегетию, перед рекрутами была возможность выбора, где им

служить – в легионах или ауксилиях [13, с. 188], это, очевидно, не меняло общего положения дел, ибо подразделения римской армии, по большей части, несли службу в тех местах, где они были сформированы, и где проживали соплеменники служивших в них солдат. Например, *Петуланты* отказались отправляться на Восток, мотивируя это тем, что их жены и дети попадут в рабство к аламаннам [1, с. 193]. А когда император Грациан (374–383 гг.) послал на помощь восточным войскам несколько западных отрядов, то многие из солдат дезертировали, не желая оставлять Галлию без защиты [Там же, с. 503].

О. Шмитт полагает, что была еще одна причина, по которой в ауксии не могло попасть большого количества чужеземных варваров, в особенности германцев. В такие подразделения должны были брать либо жителей Империи, либо варваров, проживавших в сильно романизованных областях, что должно было гарантировать соблюдение дисциплины и чувство общности в отряде. Поэтому римское командование стремилось не допустить, чтобы процент иноземных солдат в ауксилиях был слишком высок [28, S. 96]. Таким образом, на практике в IV столетии рядовой состав армии, защищавшей рейнскую границу, рекрутировался почти исключительно из галлов и германцев, проживавших в Империи.

Согласно Аммиану, во главе подразделений, дислоцированных в западных провинциях, значительную часть командиров составляли варвары. Из *трибунов*, упомянутых им, 9 были франками и 5 аламаннами. Возможно, они все были уроженцами Империи. Однако тот факт, что историк считает нужным указать на их происхождение, позволяет предположить, что *римлянами* они в его глазах не были [17, р. 47–54]. Вместе с тем, в большинстве случаев командный состав ауксильев назначался императором, а потому офицеры могли и не состоять в племенном родстве со своими солдатами [1, с. 351]. Особенно это касалось *трибунов* [22, р. 620]. Так, тот же Аммиан утверждает, что еще в 378 г. во главе всех восточных подразделений (а, следовательно, и *auxilia*) стояли офицеры-римляне [1, с. 524].

Т. Моммзен [25, S. 257], Р. Гроссе [21, S. 42], Л. Варади [29, р. 367] и другие принимают численность ауксильев IV в. равной 500 человек. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что предложенная цифра не имеет под собой твердой основы. В качестве доказательства своего мнения Р. Гроссе приводит один пассаж из труда Аммиана, где отряд галлов и германцев в 500 человек переправляется через Тигр [1, с. 342, 343]. Но Аммиан нигде не указывает, что в данном случае речь идет о каком-то отдельном подразделении. Он сообщает лишь о галлах, к которым были добавлены северные германцы [Там же, с. 342]. Если бы историк имел в виду, что переправу совершило какое-то отдельное подразделение, то было бы логично, чтобы он привел его наименование, как он обычно и делает, когда речь заходит о пехотных отрядах. Аммиан уточняет, что для переправы были выбраны только те люди, которые, в отличие от остальных, привыкли переплывать большие реки. Таким образом, это предприятие стало делом хорошо подготовленных добровольцев, а не отдельного воинского формирования. К тому же невозможно полагать, что после всех трудностей и лишений Персидской войны какой-то отряд был полностью укомплектован личным составом. Поэтому даже если бы эти 500 галлов и германцев действительно составляли отдельное подразделение, то для того, чтобы рассчитать его полную (номинальную) численность, мы должны прибавить к данному числу неизвестное количество заболевших, раненных, дезертировавших или погибших.

Информация, которой мы располагаем, напротив, скорее, позволяет утверждать, что численность ауксильев намного больше цифры, предложенной Т. Моммзеном и Р. Гроссе [27, р. 417; 28, S. 95]. В составе армии Юлиана, действовавшей в Галлии, мы можем насчитать 6 ауксильев (*Кельты* и *Петуланты* [1, с. 192, 196, 217; 26, р. 133], *Эрулы* и *Батавы* [1, с. 109, 188, 192; 26, р. 133], *Корнуты* и *Бракхиаты* [1, с. 69, 102, 109; 26, р. 133]). Согласно утверждению Аммиана, до назначения Юлиана, командующим в Галлии был магистр пехоты Сильван, который совершил опасный переход «с восемью тысячами ауксильев» [1, с. 86]. Поскольку Юлиан привел с собой всего 360 солдат, полученных им в качестве эскорта от императора Констанция II, то становится ясно, что именно шесть галльских ауксильев, перечисленных нами выше, и участвовали в походе Сильвана. Итак, мы получаем, что одно подразделение *auxilia* составляло около 1330 человек. Несомненно, что в походе Сильвана были задействованы и кавалерийские отряды, поэтому эту цифру можно уменьшить на несколько сотен человек.

Какова была структура позднеимперских ауксильев – в точности неизвестно. Согласно Вегецию, в его эпоху не существовало разницы между когортами и центуриями [13, с. 179]. Под последними понимаются отряды численностью по 111 человек (100 рядовых, 10 *деканов* и 1 *центенарий*) [Там же, с. 197]. Вместе с тем, Вегеций ставит знак равенства между такими понятиями как «манипул» и «контуберний», то есть отделение из 10 рядовых одного *декана* [Там же]. Эти соответствия могут указывать на то, что современное Вегецию подразделение имело десятиричную структуру. Логично будет допустить, что в нем было 10 «центурий», столько же, сколько когорт в легионе периода принципата.

Характерно, что такая десятиричная структура воинских формирований существовала у различных германских племен. Еще Тацит отмечает, что отряд пехоты у германцев составлял 100 человек [9, с. 356]. У вестготов с V в. по VII в. наименьшей войсковой единицей было отделение в 10 человек (*decania*) с *деканом* во главе. Десять *деканов* образовывали сотню (*centena*), во главе которой стоял *центенарий*. Самым крупным подразделением была тысяча с тысячником (*millenarius*) во главе [8, с. 68]. В IV столетии отряды в 1000 человек были типичны также и для ополчений вандалов [30, р. 13]. Подобный вывод подтверждается, прежде всего, сообщением Прокопия, согласно которому вандалский король Гейзерих (428–477 гг.) разделил свою армию на 80 частей в соответствии с количеством *хилтархов* (тысячников), чтобы казалось, будто бы у него было 80 000 воинов [11, с. 190]. Таким образом, структура ауксильев могла быть позаимствована римлянами у германцев.

Список литературы

1. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. СПб.: Алетейя, 1994. 570 с.
2. Банников А. В. Позднеримские auxilia // Античный мир и археология. Саратов: Научная книга, 2006. Вып. 12. С. 238-252.
3. Берхем Д. ван. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина / пер. А. В. Банникова. СПб.: Акра, 2005. 191 с.
4. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории: в 4-х т. СПб.: Наука; Ювента, 1994. Т. II. Германцы / пер. Л. Гринкруга, В. Авдиева. 280 с.
5. Ермолова И. Е. Laeti в поздней римской империи // Античный мир и археология. Саратов: Научная книга, 2006. Вып. 12. С. 228-237.
6. Ермолова И. Е. Варвары на службе римской империи // Byzantino-Slavica. 2006. № 64. С. 7-28.
7. Клавдий Клавдиан. Полное собрание латинских сочинений / пер., вступ. ст., коммент., указ. Р. Л. Шмараков. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. 842 с.
8. Клауде Д. История вестготов / пер. С. В. Иванова. СПб.: Евразия, 2002. 285 с.
9. Корнелий Тацит. Сочинения: в 2-х т. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1993. Т. I. Анналы. Малые произведения / изд. подг. А. С. Бобрович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеев. 448 с.
10. Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней империи / пер. М. Н. Челинцевой. М.: РОССПЭН, 2001. 397 с.
11. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер., комм., статья А. А. Чекаловой. М.: Наука, 1993. 572 с.
12. Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати Цезарей / пер. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1990. 412 с.
13. Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркеттики. Вегеций / пер. С. П. Кондратьева. СПб.: Алетейя, 1996. С. 153-295.
14. Холмогоров В. И. Римская стратегия в IV в. н.э. у Аммиана Марцеллина // Вестник древней истории. 1939. № 3. С. 87-97.
15. Barbero A. Barbari. Immigranti, profughi, deportati nell' Impero Romano. Roma: Latreza, 2008. 337 p.
16. Cascarino G. L'esercito Romano. Armamento e organizzazione. Rimini: Il Cerchio Iniziative Editoriale, 2008. Vol. II. Da Augusto ai Severi. 350 p.
17. Castillo C. Tribunos militares en Ammianus Marcellinus // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I: actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002) / rassemblées et édités par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 47-54.
18. Cosme P. L'armée romaine VIII s. av. J.-C. – V s. ap. J.-C. Paris: Apmand Colin, 2007. 288 p.
19. Dixon K. R., Southern P. The Roman Cavalry from the First to the Third Century AD. L.: Batsford, 1992. 267 p.
20. Goldsworthy A. Les guerres romaines 281 av. J.-C. – 476 ap. J.-C. / trad. de l'anglais par Muriel Pécastaing-Boissière. Paris: Autrement, 2001. 224 p.
21. Grosse R. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1920. 346 S.
22. Jones A. H. M. The Later Roman Empire (284-602): A Social and Economic Survey. Oxford: Basil Blackwell, 1964. 1543 p.
23. Laterculus Veronensis // Notitia dignitatum / ed. O. Seeck. Berolini: Apud Weidmannos, MDCCCLXXVI. P. 247-253.
24. Mennella G. La campagna di Constantino nell'Italia nord-occidentale: la documentazione epigrafica // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I: actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002) / rassemblées et édités par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 359-369.
25. Mommsen Th. Das spätrömische Militärwesen seit Diocletian // Hermes. 1889. Bd. 24. S. 195-279.
26. Notitia dignitatum / ed. O. Seeck. Berolini: Apud Weidmannos, MDCCCLXXVI. XXX+340 p.
27. Richardot Ph. Hiérarchie militaire et organisation légionnaire chez Végèce // La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut Empire: actes du Congrès de Lyon (15-18 septembre 1994) / rassemblés et édités par Yann Le Bohec. Paris, 1995. P. 405-426.
28. Schmitt O. Stärke, Struktur und Genese des comitatensischen Infanterienumerus // Bonner Jahrbücher. 2001 [2004]. Bd. 201. S. 93-104.
29. Várady L. New Evidence on Some Problems of the Late Roman Military Organization // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. 1961. Vol. 9. P. 333-396.
30. Wolfram H. L'armée romaine comme modèle pour l'Exercitus barbarorum // L'armée romaine et les barbares du III au VI siècle / éd. F. Vallet et M. Kazanski. Sant-Germain-en-Laye, 1993. Vol. 5. P. 13-15.
31. Zosime. Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 2000. T. I. 296 p.
32. Zosime. Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 1979. T. II. 505 p.
33. Zosime. Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 1986. T. III. 1re partie. 356 p.
34. Zuckerman C. Les «Barbares» romains: au sujet de l'origines des auxilia tétrarchiques // L'armée romaine et les barbares du III au VI siècle / éd. F. Vallet et M. Kazanski. Sant-Germain-en-Laye, 1993. Vol. 5. P. 17-20.

ELITE UNITS OF THE LATE ROMAN ARMY (PART 1)

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg State University
elephantomasha@mail.ru

In the era of the late Empire auxilia played an important role in the Roman army and performed the same tactical tasks on the battlefield as legions. It is assumed that since the days of Constantine I auxilia that were recruited from foreign barbarians became the main type of military units. However, literary and epigraphic evidence suggests the conclusion that while the number of the Germans in the army of Constantine was great, it did not mean that all of them were foreign mercenaries, and that units made up of them occupied a special position in the structure of the Roman army. At the same time, many of auxilia deservedly enjoyed fame in the IV century and were considered to be one of the most combat-ready units in the Roman army.

Key words and phrases: The Roman Empire; the Roman army; Constantine; the Germans; the Gauls; barbarians; auxilia; legions.